

Александр Макеев

АНДРЕЙ ТАРКОВСКИЙ

БЕЗ ГЛЯНЦА И РЕТУШИ

то, о чем не хотят говорить
киноведы

18+

18+

Макеев Александр

**Андрей Тарковский без
глянца и ретуши. То, о
чем молчат киноведы**

«Автор»

2026

Александр М.

Андрей Тарковский без глянца и ретуши. То, о чем молчат
киноведы / М. Александр — «Автор», 2026

Книга «Тарковский без глянца и ретуши. То, о чём молчат киневеды». Это не обычный восторженный портрет гения. Автор решил всерьёз разобраться в том, что скрывается за именем «Тарковский» — и как художественное, и как политическое явление. Привычные штампы вроде «Тарковский всегда прав» или «Тарковский — Дон Кихот, боровшийся с советской властью» подвергнуты жёсткому анализу. Выдержат ли они критику — пусть судит читатель. Автор опирается только на подлинные свидетельства: мемуары людей, которые лично знали режиссёра и работали с ним, а также на дневники самого Тарковского, изданные под названием «Мартиролог». Сравнение фактов где-то даёт однозначный ответ, а где-то, наоборот, рождает новые вопросы о личности режиссёра.

© Александр М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Предисловие	5
Тарковский. “Андрей Рублёв”	6
Тарковский. Высокопоставленные друзья	8
"Солярис" и Наталья Бондарчук	10
"Зеркало"	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Макеев Александр

Андрей Тарковский без глянца и ретуши. То, о чем молчат киноведы

Предисловие

О Тарковском написано много. Ещё больше — сказано.

Его называют гением, мучеником, пророком, святым от кинематографа. Его фильмы разобраны на цитаты, кадры — на иконы, дневники — на афоризмы. А сам он давно превратился в памятник самому себе: бронзовый, непогрешимый, страдающий за правду и гонимый системой.

Но был ли он таким на самом деле?

Эта книга — не биография. Не киноведческий трактат. Не попытка поставить Тарковского на пьедестал или, наоборот, сбросить его оттуда.

Это — взгляд без ретуши.

Мы пройдем по коридорам ЦК КПСС, где режиссёр лоббировал сценарии. Заглянем на съёмочную площадку, где гений мог уничтожить коллегу одним словом. Послушаем тех, кто любил его, ненавидел, боялся и спасал. Увидим Тарковского — жадного до денег и щедрого до идей, влюблённого и жестокого, уверенного в своей исключительности и глубоко несчастного.

Зачем это нужно?

Затем, что правда о большом художнике не должна быть однобокой. А иконы, как известно, пишут с других. Мы же с вами, читатели, за живой разговор.

Поехали.

Тарковский. “Андрей Рублёв”

Бытует мнение, что Андрей Тарковский все свои фильмы в СССР снял вопреки чиновникам. Мнение ошибочное. Чиновники часто помогали, защищая, в том числе, и от конкурентов со съёмочной площадки. Правда, подчас оказывали защиту, не зная, от кого именно защищают. Вот такой парадокс. Деятели культуры умели разыгрывать "в темную".

В случае с теперь уже знаменитым фильмом “Андрей Рублев” начиналось все так.

Когда Кончаловский с Тарковским написали сценарий фильма "Андрей Рублев", идею которого позаимствовали у Василия Ливанова, то пошли с ней не на киностудию или в сценарное управление Госкино СССР, а к заместителю заведующего Отделом культуры ЦК КПСС Георгию Куницыну. Странно, правда?

Думаю, молодых кинематографистов направил в этот кабинет чиновника Михалков-старший, частый гость кабинетов на Старой площади. Об этом метко написал в своей книге "Аппарат" помощник Черненко Виктор Прибытков. Не буду сейчас заострять ваше внимание на технологиях общения автора Гимна СССР с сотрудниками ЦК КПСС. Вернемся к кинопроизводству.

Итак, прочтя сценарий и дав несколько дельных советов, заместитель заведующего Отделом культуры ЦК позвонил главному редактору журнала "Искусство кино", который только что был назначен на должность. В разговоре Куницын порекомендовал напечатать талантливую работу Тарковского/Кончаловского, что, конечно, главред и исполнил.

Во второй раз кинематографисты пришли на прием в ЦК КПСС со свежим номером "Искусства кино". Куницын снял трубку и позвонил на "Мосфильм". Директору киностудии он посоветовал принять в производство сценарий. Конечно, тот отсалютовал! Тем более, что сценарный портфель "Мосфильма" на тот момент был пуст.

Но и это не всё. Чиновнику такого ранга тоже нужно было подстраховаться. Для цементировки проделанной работы Георгий Куницын устроил молодым людям аудиенцию у секретаря ЦК по Идеологии Леонида Ильичева. Настроенный нужным образом, чиновник утвердил все предложения Тарковского/Кончаловского. Дал зеленый свет на съемки исторической кинокартины.

На худсовете, где официально утверждался сценарий, могли только потрепать нервы, но не запретить производство фильма. Даже влиятельный писатель Юрий Бондарев не мог ослушаться мнения секретаря ЦК КПСС и отдела Культуры.

И вот фильм снят. Оказалось, что тандем Тарковский/Кончаловский переборщил с натурализмом. Восстали, главным образом, военные. Они дали "двум Андреям" конный полк, в котором молодые люди с особой жестокостью угробили несколько лошадей (а может, и не несколько; точные цифры сегодня неизвестны). И все это во имя "исторической правды".

К тому же на Тарковского с кулаками набросился Василий Ливанов, встретив его в ресторане ЦДЛ. И вполне справедливо. Он считал, что его обокрали. Ливанов хотел получить роль Андрея Рублева, но даже её не получил, а про соавторство в сценарии вообще молчу. Драка оставила след и в истории этого статусного места, и на сердце Андрея (про лицо не знаю).

Как позднее подметил хорошо знавший по работе Тарковского Даль Орлов, история с "Андреем Рублевым" по всей вероятности и озлобила его на всю оставшуюся жизнь. Надлом произошел на "Рублёве".

Что касается Георгия Куницына, то его партийно-государственная карьера закончилась в 1966 году. Сначала он был переведен членом редколлегии "Правды", затем в Институт истории искусств, далее читал лекции в "Гнесинке" и Литературном институте. В конце 80-х схлестнулся с "прорабом перестройки" Александром Яковлевым, назвав его беспринципным карьеристом. Написал немало книг, большая часть из которых не опубликована. Последние годы

жизни провел в Доме ветеранов кино в Матвеевском. Скончался в 1996 году в возрасте 74 лет. Похоронен в Переделкино.

Так завершилась эта история лоббизма. Хотя, ради справедливости, Куницын был не единственным покровителем Тарковского. О других я напишу в следующей главе.

Тарковский. Высокопоставленные друзья

Николай Владимирович Шишлин (1926–1994) возглавлял группу консультантов отдела соцстран ЦК КПСС. С Андреем Арсеньевичем они дружили домами. “Удивительно милый, порядочный человек!” – писал режиссер в своем дневнике.

Биограф Тарковского Ольга Суркова несколько раз упоминала Шишлина в своей книге “Дневник пионерки”. Она встречала Шишлина у Тарковских на семейных торжествах. Хозяин и гость поднимали бокалы. Как вы понимаете, просто “нужного человека” домой, в пятикомнатную квартиру, звать не будут. Могут ошибиться, но две квартиры на одной лестничной площадке мог посодействовать ему организовать и Шишлин, позвонив в Мосгорисполком. Хотя...

Скорее, Николай Владимирович лучше разбирался в кремлевской бюрократии, чем в московской. Когда Андрей Тарковский после съёмок «Зеркала» сидел без дела, именно Шишлин подал ему идею написать письмо XXV съезду КПСС. Вероятно, он читал этот документ перед отправкой и, вероятно, звонил «куда надо», чтобы письмо изучили без формализма. На самом деле, обращения к партийному съезду имели крайне высокий приоритет, без внимания не оставались и решения по ним контролировались работниками профильных отделов. С особой придирчивостью.

Вскоре Тарковского вызвали в Госкино и предложили снять всё, что он хочет. У Тарковского в портфеле в тот момент лежали два сценария: “Машина желаний” (“Сталкер”) Стругацких и “Ариэль, или Светлый ветер”. Режиссёр выбрал первый.

Правда, сценарий “Машины желаний” был написан братьями Стругацкими при участии Андрея Тарковского для режиссёра Георгия Калатоцишвили, но тот по каким-то причинам отказался снимать фильм.

Вот так, совершенно неожиданно и оперативно, ЦК КПСС и лично Николай Шишлин помогли Тарковскому.

После отъезда Тарковского в Италию и его заявления, что он более не вернётся в Союз, Шишлин несколько подвинули. Его перевели на работу политическим обозревателем Центрального Телевидения, где он вёл “Международную панораму”. Повышением это не было.

Ещё один товарищ Андрея Тарковского — политический обозреватель ЦТ Станислав Николаевич Кондрашов (1928–2007). Он тоже бывал дома у режиссера. В принципе, уровень влияния политобозревателей — это худсоветы. Там к ним прислушивались. Тот же Андрей Макаревич (признан иноагентом) приглашал своего тестя Игоря Фисуненко на худсоветы по утверждению / не утверждению программ “Машины времени”, где политобозреватель вставал последним и говорил:

— А мне программа нравится!

Этим и склонял чашу в пользу «машинистов».

Так же и Кондрашов с Шишлиным могли прийти на коллегия “Мосфильма” или Госкино и высказать своё влиятельное мнение. Отмахнуться от их мнения было невозможно.

Однако не стоит думать, что только Николаем Шишлиным и Станиславом Кондрашовым ограничивается клуб влиятельных поклонников таланта Андрея Тарковского.

По слухам, поддержку ему оказывал заведующий отделом культуры ЦК КПСС Василий Филимонович Шауро. Его фамилия мелькает в дневниках режиссера. Обычно в контексте – кому пожаловаться.

В Дневнике режиссера, который он назвал “Мартиролог” есть следующая запись от 11 июля 1973 года: “9-го, в понедельник, был у Павленка. Неприятный, грубый и темный человек. Наорал на Эрика М(арковича) и Хамраева. Пытался забить между ними клин. Им вместе с Ермашом (вернее, Ермашу) было внушение.”

Кто мог сделать это внушение? Госкино СССР непосредственно подчинялось отделу Культуры ЦК. Шауро мог сделать “внушение” как лично, так и через своего зама, курирующего кинематограф или заведующего сектором кино.

Как часто Андрей Тарковский прибегал к услугам Василия Шауро неизвестно. Был случай с Иннокентием Смоктуновским. Актер хотел на ЦТ поставить “Гамлета”, который был в творческих планах Тарковского. Постановка у Смоктуновского не состоялась. Судя по “Мартирологу” Андрей Арсеньевич и здесь обратился к Василию Филимоновичу.

Надо отметить, что В.Ф.Шауро периодически подключался к решению трудных вопросов в отношении представителей либеральной интеллигенции. Естественно на их стороне. Об этом пишет в своих мемуарах Г.Х.Шахназаров, применительно к Юрию Любимову.

Возможно об этих коллизиях говорится в “Мартирологе”. Но почему-то в переводе на английский и немецкий языки он заметно толще, чем на родном русском. Вероятно наследники Андрея Арсеньевича до сих пор не хотят все рассказывать своим соотечественникам.

Андрон Кончаловский в ряде интервью упоминал и Сашу Бовина, и Жору Шахназарова, и Георгия Арбатова. Так и называл их Жорами и Сашами. Судя по фамильярности, общение было близким, но не настолько, чтобы Тарковский приглашал их в гости на Мосфильмовскую.

Не забывайте об этих фактах, читатели, когда вам попадутся на глаза штампы «тарковсковедов» о гонениях на великого режиссёра. Правда не должна быть однобокой.

"Солярис" и Наталья Бондарчук

Во время съёмок фильма "Солярис" у Тарковского вспыхнул роман с исполнительницей роли Хари — Натальей Бондарчук.

Андрею Тарковскому было 39 лет, Наталье Бондарчук — 21 год.

Собственно, роман между режиссером и героиней - дело традиционное. Маститый режиссер, Герой Социалистического труда Юлий Райзман говорил начинающим режиссерам, что без взаимной любви не снять хороший кинофильм.

Посмотрите, как она прекрасна, это же ангел! У меня такое чувство, будто я тебя родил. Нет, не как актрису, а как человека. Может, в какой-то другой жизни так оно и было,

— говорил Андрей Тарковский о Наталье.

Она, в свою очередь, дополняла:

— Андрей вообще очень любил на меня смотреть. Я для него была подобием картины, он постоянно решал, куда ещё положить мазок, чтобы довести образ до совершенства. Изучал меня, чтобы понять, какой должна быть героиня "Соляриса".

Надо заметить, что Андрей Тарковский на тот момент был женат вторым браком на Ларисе Кизиловой, личности весьма и весьма ревнивой. Супруга сама претендовала на роли в кинокартинах мужа. Как она упустила эту влюблённость в юную актрису? Загадка.

А влюблённость, между тем, всё нарастала и нарастала. И однажды Тарковский признался:

— Я тебя люблю. Не думай, что я ничего не вижу, не понимаю, как ты относишься ко мне. Настоящая любовь не бывает безответной.

Это была любовь! Именно любовь, а не влюблённость. Андрей Тарковский начал думать о разводе с Ларисой. Разговор между ними состоялся, но супруга пригрозила, что он больше никогда не увидит их сына. Для Андрея это был решающий аргумент.

О невозможности брака режиссёру пришлось сообщить Наталье. В ответ она решилась на самоубийство. Публичное. Случилось это на квартире друзей - Элема Климова и Ларисы Шепитько. Те вызвали "Скорую". Актрису спасли.

Благодаря этому испытанию сцена в кинофильме, когда героиня Наталья Бондарчук Хари прорывается сквозь металлическую дверь к своему возлюбленному, выглядит сверхмощной. Вряд ли это может не потрясти кинозрителя! Многие смотревшие подумали: вот талант начинающей киноактрисы! Что значит актёрская семья!

А прорывалась через дверь Наталья с мыслью:

— Прикажи он броситься в огонь — бросилась бы не раздумывая. Так вспоминала она потом в интервью.

Когда эмоции несколько стихли, Тарковский признался, что боится женщин. Послужило ли эта несостоявшаяся драма и киносцена первоисточником мыслей Андрея или он и до этого так думал - еще одна психологическая загадка. Его видение отношений "мужчина — женщина" было весьма своеобразным и довольно унижительным для возлюбленных. Это подтверждается дневниками Андрея. Но фобии гениального режиссера — отдельная тема. По большому счету нужно писать книгу-исследование об этой темной стороне Андрея Тарковского.

Женись тогда Тарковский на Наталье Бондарчук — и, возможно, его творческая судьба сложилась бы более успешно. Ведь Сергей Бондарчук был крайне влиятельный режиссер, входивший в самые высокие кабинеты страны. Не пришлось бы Андрею Арсентьевичу искать удачи в Европе. Кто знает. Именно поэтому я остановился именно на этой любви Тарковского, а не на какой-то другой, где отношения не переросли в брак.

Читателям же порекомендую пересмотреть “Солярис”. Именно ради сцены прорыва Бондарчук — Хари. Оцените. Сцена того стоит. Эта один из лучших моментов в истории советского кинематографа.

"Зеркало"

Большинство знатоков творчества Андрея Арсеньевича Тарковского ценят его фильм "Зеркало". Более того, считают вершиной и его кинотворчества и всего кинематографа СССР. Вот так. Не больше, но и не меньше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.